

Есть ли в нашей жизни место случайностям?

Господь в течение нашей жизни будто бы расставляет нам «силки», чтобы нас уловить во спасение. Ну а мы, как какие-то неразумные зверушки, пытаемся из них выкарабкаться.

В издательстве "Никея" вышла книга игумена Нектария (Морозова) "Что нам мешает быть с Богом". Она сложилась из приходских бесед, которые священник, будучи настоятелем саратовского храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», вел на протяжении нескольких лет. Представляем вашему вниманию главу о Промысле Божи-ем.



Я бы хотел сегодня поговорить об одной очень важной вещи, без понимания которой наша жизнь кажется порой слишком тяжелой, порой слишком запутанной, а иногда просто невыносимой, поговорить с вами о Промысле Божи-

ем и о том, как он в нашем земном бытии проявляется.

Чем вообще зачастую нам кажется человеческая жизнь? Сплетением обстоятельств, различных ситуаций, событий, которые, на первый взгляд, никоим образом друг с другом не связаны.

Но на самом деле в земном существовании человека нет ровным счетом ничего случайного с самого мгновения его рождения и до того момента, как он уходит из этого мира в мир иной. Все в нашей жизни руководит-

ся Промыслом Божиим.

Промысл — удивительное слово, и мне, как человеку, который долгое время связан с редактированием различных текстов, часто приходится видеть такую ошибку: либо автор, либо наборщик вместо слова «Промысл» пишет — «Промысел». И всегда приходится в таких случаях полушутя объяснять, что есть Промысл Божий, а есть промысел — пушной, например, хотя, может быть, это и не такая уж ошибка, потому что Господь обещал апостолам сделать их ловцами человеков, то есть здесь есть некий образ промысла: Господь в течение нашей жизни будто бы расставляет нам «силки», чтобы нас уловить во спасение. Ну а мы, как



какие-то неразумные зверушки, пытаемся из них выкарабкаться, не видя, к чему нас Господь на самом деле ведет.

Преподобный авва Дорофей говорит, что Бог не презирает даже самую малую нужду человека. Нет ровным счетом ничего в нашей жизни, что не касалось бы Бога. Есть замечательное, небольшое по объему произведение — «От Меня это было», которое называют духовным завещанием преподобного Серафима Вырицкого, хотя и существуют определенные споры относительно его авторства.

Те из вас, кто о нем слышал или читал, наверняка очень хорошо его помнят, а тем, кто не читал, очень советую его найти. Это обращение Бога к человеческой душе, и самая главная мысль, которая в нем выражена, такова: все, что человек, оглянувшись на прошлое, видит в своей жизни, было от Него — и взлеты, и падения, и радости, и горе, и мгновенья счастья, и мгновенья лютой скорби. «Ибо касающееся тебя касается зеницы ока Моего», — говорит душе Господь: настолько близко Богу все, что происходит с каждым из нас.

И в это бывает порою очень трудно поверить, потому что Бог близок, а мы бываем от Него очень далеко. Господь всеми силами старается нас к Себе привлечь, а мы в противовес устраиваем себе какую-то систему, благодаря которой можем по-прежнему от Бога находиться в удалении. Почему? Потому, что нашему спасению зачастую служат вещи, которые нас отнюдь не радуют. Нам заповедано в терпении спасать свои души, а как это возможно, если не будет случаев, когда придется потерпеть?

И вот Господь на протяжении всей нашей жизни посылает нам множество ситуаций, которые надо именно претерпеть. Ну а поскольку и терпеть не хочется, и смиряться не хочется тоже, мы всеми силами стараемся уйти от всего того, что для нас этот крестный путь образует. Но Господь, как все предвидящий, все знающий заранее, тем не менее умудря-

ется нас, порой помимо даже нашей собственной воли, на путь спасения снова и снова возвращать.

Хотя это на самом деле сложный вопрос: что значит «помимо нашей собственной воли»? Есть такая известная логическая загадка: может ли Бог создать камень, который бы Он не мог поднять? И предлагается два варианта решения: если Бог может создать такой камень, которого не может поднять,— значит, Он не всемогущ; если же Он не может создать этот камень, то опять-таки Он не всемогущ. И есть единственно верный ответ, выходящий за пределы человеческой логики: такой камень Богом уже сотворен — это человеческое сердце.

Господь не неволит человека, не спасает его без его ответного отклика; и более того: не просто не спасает, а даже, если можно так сказать, не может спасти. Как же тогда бывает так, что Господь нас спасает «помимо нашей собственной воли»? Возьмем для примера жизнь преподобной Марии Египетской. Казалось бы, жила она в бездне греха и ничто не предвещало возможности обращения к Богу. И тем не менее почему-то именно в ее жизни совершается такое чудо: она приходит с самыми не благими намерениями в Иерусалим, пытается войти в храм, но благодать Божия ее не допускает.

Не одна преподобная Мария была грешницей среди тех, кто в тот день входил в храм Гроба Господня, наверняка там было немало грешных людей. Достаточно хотя бы вспомнить о том, что на корабле, на котором она плыла в Иерусалим, было достаточно много паломников, которые бросили все свои дела, для того чтобы поклониться Древу Честного Креста, но при этом некоторые из них, и даже не некоторые, а как говорится, достаточно многие на этом корабле, охотно пали с нею в грех блуда. И тем не менее не говорится о том, что кто-то из них не смог войти в храм. Они смогли войти — а она почему-то не смогла.

И это было явное чудо — чудо Промысла Божия о ней, потому что Господь предвидел, каким образом ее сердце отзовется и откликнется. Мне не раз приходилось видеть людей, которых какая-то сила из храма гнала, которые в храме теряли сознание,— и могу сказать, что среди этих людей процент задумавшихся о том, почему им в храме плохо, достаточно невелик. А преподобная Мария не только задумалась, но, встретившись с этой силой, не пускающей ее в храм, тотчас же обратилась к покаянию. И можно сказать, что ее спасение началось помимо ее собственной воли, но Господь перемену в ее воле, этот потенциальный отклик по всеведению Своему предвидел.

Промысл Божий — это то, что невозможно в своей жизни разглядеть без определенного внимания к самому себе, к тому, что с нами в нашей повседневности происходит. Если для нас каждый день проходит сумбурно, мятежно, если мы не останавливаемся вечером для того, чтобы просто на прожитые сутки посмотреть. Если утром мы опять-таки вываливаемся в эту бурную, мятежную жизнь, не успев приготовиться, то мы не сможем заметить в ней ни каких-то закономерностей, ни каких-то особенных обстоятельств, которые нас очевидным образом в этом Промысле уверяют.

Есть в моей памяти такой небольшой, но серьезный эпизод: шел человек, должен был переходить дорогу. При этом человек читал на ходу Псалтирь, понимая, что иначе не успеет ее прочесть, потому что было слишком много дел. На светофоре он остановился для того, чтобы дочитать «славу», не сразу отреагировав на зеленый свет для пешеходов. И в это время по проезжей части пролетела машина именно там, где человек находился бы, если бы начал свой путь, «славу» не дочитав. Что это такое — Промысл Божий или случайность?

Наверное, тут уместно вспомнить слова епископа Василия (Родзянко): когда ему говорили, что события, происходящие по молитве, кажутся многим случайными совпадениями, он отвечал примерно так: «Действительно, это можно

считать совпадениями, но пока я молюсь, совпадения происходят, а когда перестаю молиться, совпадения прекращаются». Поэтому, наверное, главный ключ к тому, чтобы Промысл Божий в собственной жизни рассмотреть, — это молитва. Молясь, мы пытаемся воззреть на Бога, увидеть Его перед собой и так же увидеть Его в своей жизни. И наш духовный взор благодаря молитве просвещается и становится более острым.

Рассматривая Промысл Божий в своей жизни, каждый из нас мог бы задуматься о том, каким образом он оказался в Церкви. Наверное, среди нас практически нет людей, которых привела в храм совершенно прямая, простая и ясная дорога. Скорее всего, оглянувшись назад, мы опять-таки увидим некое сцепление обстоятельств. Пришли мы куда-то, в какое-то место, в которое могли в этот день не прийти, и именно там услышали что-то или столкнулись с чем-то, что направило нас к Богу. Какой-то человек появился в нашей жизни, о чем-то с нами заговорил, что-то нам подсказал, почему-то мы этого человека послушали.

Или случилось с нами нечто, что определенным образом настроило нас, направило наши мысли... Порой бывает даже так, что та дорога, которая привела кого-то из нас в храм, первоначально должна была идти в противоположном направлении. Есть замечательные слова из не менее замечательного фильма «Покаяние», в советские еще времена вышедшего: «Зачем нужна дорога, если она не ведет к храму?». Хотя нет на самом деле такой дороги в жизни человека, которая к храму бы не вела. Просто мы сами можем с этой дороги сворачивать, но тем не менее Господь нас на нее постоянно старается вернуть.

Говоря о Промысле Божиим, нужно, наверное, сказать и о том, что бывают случаи, когда мы сталкиваемся с какой-то тяжелой скорбью и несправедливостью. И в это время у нас порой рождается если не ропот на Бога — это удел все-таки людей совсем маловерных, — то ропот на людей, уныние, печаль, а иногда ожесточение, озлобление, от которого мы

буквально вскипаем и не можем в себе удержать этот праведный или кажущийся нам праведным гнев.

А происходит это опять-таки потому, что мы не способны бываем рассмотреть, как Господь это зло и эту скорбь может обратить во спасение. Часто бывает так, что люди, далекие от Церкви, когда заходит речь о младенцах, убитых в Вифлееме, не могут с этим примириться и говорят: как же Бог попустил смерть этих невинных младенцев в таком количестве? Ну и, естественно, этот вопрос переходит в другие вопросы: как Господь попускает смерть множества невинных людей во время войн, каких-то стихийных бедствий...

И когда начинаешь объяснять, что есть вечность, в перспективе которой можно совершенно иначе понять все происходящее в этой жизни, то у собеседника, даже если он и принимает эту логику, зачастую рождается множество других возражений.

Но вы, наверное, помните замечательную притчу из патерика о том, как некий подвижник постоянно задавался вопросом, по какой причине злые благоденствуют, а добрые умирают в нищете и в болезни. И вот однажды ему понадобилось проделать долгий путь, и к нему присоединился странный спутник, который на протяжении всего их совместного пути совершал не менее странные деяния. Когда они ночевали в доме человека, который принял их очень гостеприимно, этот спутник монаха украл у хозяина серебряное блюдо и потом выкинул по дороге. Когда они вышли из другого дома и владелец этого дома послал своего сына проводить их, то спутник толкнул этого мальчика в реку, и он утонул.

Потом они остановились на ночлег в каком-то пустынном месте, где стоял полуразрушенный дом, и провели ночь под кровом этого дома, а с утра спутник монаха разломал стену, и дом рухнул. Тогда монах, при всем своем бесстрастии, не выдержал и воскликнул: «Кто ты — ты человек или демон?! Почему всю дорогу ты творишь зло?»

Один человек нас принял с любовью, а ты у него блюдо украл, другой послал своего сына нас проводить, а ты его в реке утопил, а сейчас мы здесь ночь провели, а ты этот дом разрушил? Что ты за исчадь ада такое?!». А тот ему ответил: «Я не человек и не демон — я Ангел Божий, посланный тебе для того, чтобы научить тебя хотя бы отчасти познавать пути Промысла Божия. Это блюдо человек, который нас принял, приобрел несправедливым путем и не в силах был от него отказаться. Я лишил его этой вещи для того, чтобы его сердце не привязывалось к украденному. А мальчик у этого доброго человека, если бы вырос, стал бы отъявленным негодяем и погубил бы не только свою душу, но и жизнь своего отца. Поэтому, пока он еще в состоянии, пригодном для вечности, Господь повелел мне прервать его жизнь. А что касается этого дома, то на самом деле еще немного и он бы рухнул, а в следующую ночь здесь должны проходить несколько человек, которые, остановись они здесь, погибли бы под развалинами. Теперь возвращайся в свою келью и не испытывай судеб Божиих, не задавай вопроса „почему?“». Вот иллюстрация к тому, о чем мы говорим.

И на самом деле этот случай не кажется каким-то фантастическим и из ряда вон выходящим: даже в окружающей нас жизни мы порою такого рода обстоятельства видим. Опять же в памяти такой случай: один мой хороший знакомый летит в другой город, причем летит для того, чтобы стать крестным сына своего друга. При этом он покупает, как это сейчас бывает, билет через интернет, приезжает в аэропорт и, поскольку по дороге были пробки, попадает к самому концу регистрации на рейс. Девушка за стойкой предлагает ему: давайте вы сегодня на следующем рейсе улетите.

Он остается на следующий (там разница буквально в два-три часа) и уже решает по этому поводу не беспокоиться, но потом все-таки опять подходит и говорит: «Может, я все-таки на этом улечу? У меня ведь нет с собой никаких вещей, успею я сесть». Ему удастся пройти, он улетает на этом са-

молете, а следующий самолет разбивается и погибают абсолютно все люди, которые в нем находились. В его жизни это, конечно же, чудо, это Промысл Божий.

А бывает иначе: бывает, что мы куда-то хотим попасть — может быть, на борт того же самолета, а Господь нас всеми силами от этого отводит. Мы возмущаемся, переживаем, но неизвестно, что было бы, если бы мы попали туда, и чем бы все это закончилось. Из этого всего можно для себя сделать очень важный вывод: если Господь нас от чего-то отводит, если Господь нам чего-то не дает, то как бы нам этого ни хотелось, не надо к этому изо всех сил стремиться.

Надо всегда давать возможность Богу исполнить Свою волю в нашей жизни, потому что стремясь к исполнению собственной воли, мы можем не просто навредить себе, а можем погибнуть. Сколько бывает в нашей жизни случаев, когда мы просим чего-то во что бы то ни стало, и, хотя порой Господь через обстоятельства показывает нам, что просить этого и стремиться к этому не надо, мы все равно просим. Очень важно уметь примириться с Промыслом Божиим.

Отец Иоанн (Крестьянкин), годовщину кончины которого мы сегодня отмечаем, часто говорил о том, что самое главное в жизни — это вера Промыслу Божию с рассуждением, основывающемся на опыте, и человек, который так живет, будет самым счастливым и самым благонадежным на пути, ведущем ко спасению, потому что такой человек уподобляется, по очень точному образному сравнению митрополита Антония Сурожского, парусу, надуваемому ветром: как только ветер поднимается, он поднимает и парус и гонит судно в том направлении, в котором ему и нужно бывает двигаться. Человек, который доверяет Промыслу Божию, имеет возможность экономить силы, не тратить их попусту и пребывать в созидательном труде. Это одно из важнейших следствий послушания — того послушания, о котором мы читаем в житиях святых и в патериках.

Мы часто в своей обычной жизни — в быту и еще чаще на работе — сталкиваемся с тем, что приходится не столько тратить сил и трудов на то, чтобы сделать какое-то дело, сколько на то, чтобы исправить то, что было сделано неправильно. И в том, что касается нашего спасения, тоже часто бывает так, что мы не столько что-то создаем, сколько восстанавливаем разрушенное: в общем-то, вся жизнь наша на это уходит. Из этого можно понять, какое это великое благо — не тратить время и силы на сопротивление обстоятельствам и людям в том, в чем это на самом деле бывает совершенно лишним, а просто превратиться в такой «парус», готовый направлять судно нашей жизни туда, куда угодно его направить Богу.

И еще, говоря о тех недоумениях, от которых мы, размышляя о Промысле Божиим, все-таки не можем избавиться, вспомню эпизод из когда-то очень любимого мной романа американского писателя Торнтона Уайлдера «День восьмой».

К некому проповеднику приходит молодой человек, в жизни семьи которого случилось много странных, непонятных обстоятельств. Он вопрошает об этих обстоятельствах и получает такой образный ответ: его собеседник просит перевернуть коврик, который лежит на полу, и посмотреть на него с изнанки. И спрашивает его: «Что ты видишь?». Молодой человек отвечает, что видит беспорядочное сплетение разноцветных нитей и узелков. Тогда проповедник просит перевернуть коврик обратно и говорит: «А что ты видишь сейчас?». Юноша говорит: «Я вижу узор». И тогда проповедник произносит поразительные слова: «Вот такова и наша жизнь. Мы видим ее изнанку — беспорядочное, непонятное нам сплетение каких-то нитей, нитей судьбы. А узор знает и видит только лишь Господь».

Порой нам отчасти раскрывается какая-то крошечная, микроскопическая часть этого узора. Но целиком мы не можем его увидеть, и опять-таки нужна вера и нужно дове-

рие Богу, чтобы понять: Он все видит, Его любовь и Его премудрость позаботятся обо всем.

Нам зачастую не хватает опыта праведного Иова, который заключается в том, чтобы не искать силами и средствами человеческого ума объяснений тому, что можно постичь только в общении с Богом. Помните этот момент: когда Иов внутренне мечется и приходит в смятение, потому что не может понять, за что Господь ему все это послал? Его не смущает то, что с ним произошло, внешняя сторона скорбей,— его мучает непонимание: что в его жизни было настолько Богу неуютным? И ни объяснения друзей, ни его собственные размышления не могут ему на этот вопрос дать ответа. И лишь когда Господь ему является, Он Сам становится для него ответом на все вопросы, и происходит то самое, что выражено уже в Новом Завете в словах Спасителя: В тот день вы не спросите Меня ни о чем . Наверное, отсутствие или скудость такого опыта непосредственного богобщения, переживаемого в молитве и во время участия в церковных таинствах, не дает до конца поверить Промыслу Божию и всецело ему отдаться.

Ну и в заключение скажу, что, решаясь Промыслу Божию довериться, мы уподобляемся апостолу Петру, который, доверившись Христу, получил удивительную способность идти по воде, по бурным волнам морским, словно по суху. Человек, который Промысл Божий принимает, точно так же получает возможность — удивительную и в то же время такую важную, такую необходимую для нас — небедственно идти по волнующейся поверхности моря житейского, в котором многие утопают и в котором действительно можно утонуть и погибнуть навсегда.

ВОПРОСЫ ПОСЛЕ БЕСЕДЫ

— Отец Нектарий, у меня один-единственный вопрос, но не очень простой. Все-таки «судьба» в мирском понимании — это в каком-то смысле правильно, да? И если, как говорят, от судьбы не убежишь и

все уже о человеке предугадано, чего ему тогда в жизни трепыхаться-то?

— Ради чего нужно в жизни «трепыхаться», я могу сказать совершенно определенно, и, наверное, большинство здесь присутствующих понимает, ради чего это нужно делать. Ради того, с чем мы придем к моменту нашего исхода из этого мира.

А вот в отношении того, можно ли избежать чего-то, чему Господь определил с нами быть, можно сказать так. Безусловно, избежать мы этого не можем, но мы же не знаем, что Господь о нас судил, и никто этого знать не может, а потому даже думать об этом, в принципе, не надо. Достаточно знать и понимать: все, что с нами в жизни происходит, происходит потому, что Господь ведает наше сердце и наш выбор в той или иной ситуации и на основании этого нашу жизнь определенным образом строит. Поэтому нельзя сказать, что наша жизнь во всех своих обстоятельствах только лишь от Бога зависима: она зависит от нас самих. Нам сложно бывает понять это соотношение предопределенности и наших действий, потому что мы воспринимаем течение времени в одном направлении, от прошлого к будущему, а в вечности совершенно иные категории.

Вот знаете, бывает так: мы чувствуем, что может произойти какая-то беда с близким нам человеком, и молимся о том, чтобы эта беда не произошла. В какой-то момент наша душа успокаивается, и мы понимаем, что эта молитва услышана и Господь дал близкому нам человеку избежать того, о чем мы просили. А потом мы вдруг узнаем, что человек избежал этого еще до того момента, как мы начали молиться. Правда ли, что это могло быть по нашей молитве? Да, действительно, это может быть истинной правдой, хотя сама молитва совершилась позже. Но если бы мы не молились, то избежал бы он беды?.. Бог есть Владыка и настоящего, и прошлого, и будущего, и Он может откликнуться на какую-то нашу мысль раньше, чем мы успеем ее сформулировать. Понимаете, о чем я говорю?

— Батюшка, у митрополита Антония Сурожского есть объяснение, что Господь не предопределяет, а предузнает: получается, между этими понятиями большая разница?

— Об этом разные отцы говорили по-разному. Господь не просто предузнает — Он знает. Нельзя сказать, что Господь в какой-то момент что-то предузнал, поскольку не было такого мгновения, когда бы судьба каждого из нас не была известна Богу. Можно говорить о том, что каждый из нас существовал еще прежде того, как мы были сотворены, потому что каждый из нас, как и любой неодушевленный предмет этого мира, есть некая, как говорили святые отцы, Божественная идея.

При этом нельзя сказать, что появился какой-то момент, когда мы начали существовать в качестве идеи, потому что Бог всегда был один и тот же: Он неизменен. И от этой мысли, на самом деле, замираешь — иногда от восхищения, а иногда от ужаса: вот как это вместить, что мы не только существовать будем вечно, но и существуем уже вечно, то есть не было момента, когда бы нас, хотя бы в замысле Божиим, не было! И вот каким образом соединяется то, что, с одной стороны, все зависит от нас, а с другой стороны, все заранее про нас известно, человеческим умом тоже вместить до конца невозможно.

— Батюшка, еще по поводу предопределения... Говорят, что когда человек умирает и о нем кто-то молится, это еще может до Страшного Суда изменить его участь. А если некому о нем молиться, то уже ничто на его судьбу повлиять не может?

— На самом деле, об этом тоже замечательно говорил митрополит Антоний Сурожский. Он задавал вопрос: а почему, собственно говоря, молитва может что-то изменить в судьбе человека? Безусловно, на этот вопрос нельзя ответить до конца, потому что опять-таки это выходит за рамки познания человеческого, но есть очень простой и важный мо-

мент, на который он обращал внимание. Если о человеке молятся люди, — значит, он что-то такое в своей жизни сделал, что был ими любим. И это становится «поводом» для милости к усопшему: его дела и любовь продолжают приносить плоды после его кончины.

Ну а что касается вопроса: «а если некому о нем молиться?», то я думаю, что если нигде нет ни церковного поминовения этого человека, ни частной молитвы за него, то ничто уже не повлияет на его загробную участь. Хотя опять-таки можно вспомнить, что мы молимся в некоторые дни поминовения усопших и о тех людях, имен которых мы не знаем — о погибших в самых различных обстоятельствах, умерших от каких-то тяжких болезней, о павших на поле брани.

Это не какое-то новое веяние, а то, что идет из глубокой древности церковной, и поскольку Церковь ничего не делает бессмысленно, неоправданно, то можно сказать, что и эти молитвы какое-то значение в жизни людей усопших имеют. Хотя, безусловно, главным образом все зависит от того, что человек в своей жизни сеял, то и будет всходить там, в жизни иной. А все остальное, в том числе молитва церковная, — это то, что может в большей или меньшей мере проявить посеянное нами.

— Если человеку было что-то предназначено, а он сделал другой выбор и мучается теперь, понимая, что поступил неправильно, что делать? Если вернуть ситуацию уже нельзя, остается наблюдать, как вся жизнь идет под откос?

— Дело в том, что Господь в нашей жизни присутствует не только в тот момент, когда мы совершаем какой-то выбор, пусть даже и важный, и необратимый, а присутствует в нашей жизни на всем ее протяжении. И если мы в какой-то момент не задавались вопросом, что Богу угодно о нас, то ничто не мешает нам задаться этим вопросом в тот момент, когда мы наконец очнулись.

Вот совершал человек в своей жизни ошибки, совершал и потом остановился: а что же мне дальше делать, когда я уже столько в своей жизни всего наворочал? Так в этот момент и надо задаться самым важным вопросом: а что именно сейчас Богу от меня угодно? Если человек захочет это действительно узнать и, главное, исполнить волю Божию о себе, Господь ему ее откроет. И у человека будет возможность не то чтобы все начать сначала, но, по крайней мере, с этого момента идти тем путем, который к Богу и ко спасению будет вести, то есть безнадёжности нет, даже если были сделаны ошибки. Нам же еще какое-то время Богом отпущено, и мы можем либо продолжить идти путем ошибок, либо положить этому шествию предел.

— Действительно ли Господь тех людей, у которых все хорошо, любит меньше?

— Нет, так рассуждать вряд ли можно. Господь, безусловно, всех любит, и любит равно. Отличается лишь способность людей воспринимать эту любовь и откликаться на нее. Образно говоря, Господь щедрою рукой в каждого из нас, как в некие сосуды, неистощимой струей вливает живую воду благодати, и один вмещает чайную ложку, а другой словно и дна не имеет... То есть вливается во всех равно, но кто-то ее принимает, а кто-то исторгает из себя. Вот только от этого все и зависит, больше ни от чего.

Источник: <http://www.pravmir.ru/est-li-v-nashey-zhizni-mesto-sluchaynostyam/#ixzz37NlxsWbz>

